

Александр Пшеничный
Три уловки ловеласа

Рассказы о любви и эротике

Александр Пшеничный

**Три уловки ловеласа.
Рассказы о любви и эротике**

«Издательские решения»

Пшеничный А. В.

Три уловки ловеласа. Рассказы о любви и эротике /
А. В. Пшеничный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835453-3

Романтика любви, оригинальные советы удачливого ловеласа, ориентировочный расчет денежного эквивалента женского «Да», формула мужского успеха, откровения и эксклюзивные предупреждения опытной проститутки представлены в восемнадцати рассказах, очерках и статьях предлагаемой книги о любви, эротике и сексе.

ISBN 978-5-44-835453-3

© Пшеничный А. В.
© Издательские решения

Содержание

Новогодняя история, или Константа любви	6
Секреты соблазна. Три уловки ловеласа	11
Проститутка Ира	14
Гарем Графини Вишенки	18
Алые паруса на бретельках судьбы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Три уловки ловеласа
Рассказы о любви и эротике
Александр Владимирович Пшеничный

© Александр Владимирович Пшеничный, 2016

ISBN 978-5-4483-5453-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодняя история, или Константа любви

Белый Мерседес замер перед светофором. Андрей щелкнул выключателем тюнера и загадал примету: «Если первая мелодия не попса, то вечер сложится удачно. Оттянусь по полной». Плавные фортепианные звуки легкими бабочками порхнули из автомобильных динамиков.

Темная фигура высокого худощавого мужчины мелькнула в свете дорожного фонаря. На зебре перехода мужчина оглянулся. «Женька! Одноклассник!» – Андрей приоткрыл дверцу.

– Жень! Садись в машину.

– Андрей!? – оторопел высокий, но через секунду проворно шмыгнул в открытую дверь. Андрей включил свет в салоне, пристально рассматривая напарника по парте.

– Рассказывай, Жэка! Сколько лет не виделись! Говорят, ты не женат? Так в музыке и крутишься?

– Не женат. Не встретил свою женщину. Играю в оркестре. Скрипку вот купил. Жан Батист Вильом. – Жень любовно провел рукой по потертой коже футляра. – Везу домой. А ты как? Машина у тебя крутая!

– Водочные магазины держу, тесть помог на ноги встать. Жену на отдых отправил. Сейчас на Гоа загорает, попой к солнцу. А я оторваться хочу. Говори, где живешь. Подвезу. Скрипочку обмоем. Не дешевый, наверное, твой Вильом.

* * *

Скрипичные звуки, горячие, словно изнемогающие от невыносимой муки, скребли сердце старого Вильома. Второй день он гостил у сына, но сказать главное не решался.

Осторожно, боясь разрушить поток чудесных звуков, старик открыл дверь мастерской. У распахнутого окна высокий молодой мужчина в белоснежной сорочке с кружевными манжетами играл на скрипке. Резкие взмахи смычка, подобно губам пылкого любовника, целовали околдованные струны. Они выли, кричали, голосили, мучительно и тонко, точно истязая себя.

– Жан, твоя новая скрипка прелестна. Сам Гварнери поставил бы на ней подпись.

Мелодия стихла.

– Да, отец. Завтра ее увозят в Вену. Князь Эстерхази не поскупился. – Быстрым движением руки молодой Вильом вскинул инструмент к подбородку.

Резкие красивые звуки обожгли слух старика, наполнили свод мастерской музыкой улицы, ощущением света и минутного счастья.

– Чья это музыка, Жан?

– Каприз Паганини. Слышишь крик ослика на площади? А это скрипит телега, а это, —...

– Это хохот пьяной проститутки. Ты все еще помнишь Элин?

– В Париже достаточно женщин, чтобы забыть ее, отец.

– Жан, тебе нужна жена. Помнишь виконта де Круа? Его дочь Иветту? Она уже взрослая. Красавица. Вы станете прекрасной парой. Твои дети будут аристокра...

Резкий звук, похожий на хруст переломленной ветки, оборвал слова старика. Молодой Вильом обернулся, кулаки сжимали переломленный смычок.

* * *

– Просторненько у тебя! – Андрей с интересом рассматривал квартиру одноклассника. – Потолки высоченные. А пианино какое шикарное!

Андрей потрогал подсвечники по бокам пюпитра пианино и осторожно провел рукой по черной матовой поверхности.

– Здесь раньше художник жил. Это его инструмент, «Блютнер». При размене попросил исполнить что-нибудь из Шопена. Денег не взял. Сказал, что отец привез его после войны из Германии. – Женя приподнял крышку, длинные гибкие пальцы скользнули по клавишам...

– Я сейчас выпивку принесу. У меня в машине полный комплект с закуской. Ты один живешь? – Андрей повернулся к выходу.

– Да, один.

– Жека, давай девочек пригласим, – осторожно предложил Андрей, – гульнем по взрослому. У меня телефончик есть. Телки класс! Закажем пианисточку с четвертой грудью, она голенькая на твоём Блютнере что-нибудь сбавает. Я за все плачу. А?

– Можешь приглашать. Но только для себя. А я посижу в спальне и рассмотрю скрипку. Не обидишься? – одноклассник аккуратно прикрыл клавиатуру крышкой.

– Женя, ты просто застрял во времени. Так жить нельзя. – Андрей набрал знакомый номер.

«С Аллой, хозяйкой, договорился, – сообщил он приятелю, – через час девочка на такси прискачет. В консерватории учится, пианистка, у Аллы иногда подрабатывает. Будет одна, без конвоя. Стройная, грудастая, Алла мой вкус знает. Я пошел за горячим».

– ...За Вильома! Чтобы ты с ним на сцене никогда не споткнулся. – Андрей приподнял полную стопку водки. – Женя, свечи у тебя есть?

– Где-то были, а зачем?

– Ищи. И пару бокалов тоже. Романтики хочу. Завтра Старый Новый год. Приедет пианисточка, такая вся из себя, зажгу свечи и попрошу сыграть что-нибудь из классики. Откупорю бутылочку шампанского...

Мелодия электронного звонка оборвала беседу приятелей.

– Я открою, – Андрей поспешил к двери.

Великолепная брюнетка, в слегка заснеженной шубке осторожно переступила порог квартиры.

– Вы Андрей? Тот самый Принц? Слышала, слышала. Я Элина. Будем на «ты»?

– Очень приятно. – Андрей помог девушке снять шубку. – Проходи, Элина.

Жени не было. На крышке пианино лежали две свечи и открытая коробочка конфетти. Рядом сверкали наспех вытертые от пыли широкие бокалы.

– Элина, Алла представила тебя хорошей пианисткой.

– Нужно поиграть для начала? – понимающе улыбнулась девушка, поднимая крышку пианино. – Какая прелесть! Блютнер! Свечи! Как романтично! Шампанское?

– Италия, розовое.

– Прекрасно. В таком случае, Андрей, усаживайся в кресло и думай о приятном. Я постараюсь исполнить твои мечты. Но не забывай о времени, – оно бежит быстро.

– До утра успеем? Деньги сейчас?

– Ты оплачиваешь ночь? – девушка подняла брови.

– Все будет зависеть от тебя. Элина, – твое настоящее имя? – Андрей вальяжным жестом разлил шампанское в бокалы.

– Настоящее. Алла предупредила, с тобой можно быть откровенной. Деньги потом. Свет выключишь?..

Пламя зажженной спички выхватило из темноты оголенную женскую фигуру, черный свод пианино, пузырьки воздуха в шампанском.

Полумрак комнаты наполнила тихая романтическая музыка.

В танцующих огоньках разгорающихся свечей красивая развитая грудь Элины с большими гранатовыми сосками эротично колыбалась в такт движения рук. На розовых кончиках, съезжившихся от сладостных предчувствий ласк, плясали маленькие искорки. В центре втянутого живота сверкало желтое колечко пирсинга. Слегка приплюснутые, волнующие шары белой матовой попы дразняще подпрыгивали на диске винтового стула, распаляя воображение и без того разгоряченного мужчины.

«Делает все, кроме анала», – вспомнил Андрей резюме Аллы. – «Попробую уломать, вдруг согласится? Интересно, сколько загадает? А! Торговаться не буду. Вдруг я первый».

Андрей встал с кресла и подошел к пианистке.

Слегка округлые женские плечи тихонько вздрагивали в такт покачивающегося в бокалах шампанского.

Андрею казалось, что эти плечи не могут принадлежать проститутке, пусть даже так прекрасно играющей на пианино. Любая леди с радостью подставила бы их под ленивые, властные поцелуи любовника. В тусклом свете свечей они были чисты и возвышенны, как лучи солнца среди грозных туч.

Он нагнулся, чтобы поцеловать их волнующую кожу.

Громко треснула свеча. И уже другая мысль черным червяком вгрызлась в сознание. Андрей увидел эти же плечи, атлас их кожи, покрытые белым экстрактом чужой любви. Сколько раз, как саблю о сорванный лопух, о них вытирали поникшее оружие бесчисленные клиенты...

Андрей выпрямился, из открытой коробочки пальцами зацепил щепотку конфетти. Разноцветные кружочки бумажными снежинками упали на оголенные плечи.

– ... Шопен, – мечтательно прошептала девушка.

Элина играла и думала, как хорошо, что сегодня попался не подонок и псих. Слегка ныла левая рука. Вчерашний дебил приковал ее наручниками к батарее, долго рассматривал сжавшееся тело...

«А в этом ликероводочном Принце есть что-то романтическое, хотя лицом на Буратино похож. – Утомленными глазами пианистка смотрела на Андрея. – Впрочем, все они одинаковые: через час будет предлагать деньги, просить то, чего она делать не желает. Угрожать не станет, Алла, наверняка, предупредила. К вечеру напьется и прохрапит всю ночь. Почему он не поцеловал мои плечи?»

Деньги, проклятые деньги. Остался последний семестр. Завяжу. Жаль, что сон сбылся только на половину».

Ночью во сне она играла на пианино под звуки скрипки в новых красных туфельках. Девчонки в общаге сказали, что это к большой и настоящей любви.

Элина чувствовала, что в квартире Андрей не один. Человек с деньгами не будет жить в неухоженном жилище.

Андрей поцеловал слегка заметную розовую полоску на запястье левой руки девушки. Ее правая рука продолжала играть на дисконтах.

– Давай выпьем, – пальцы Андрея сжали ножки бокалов, – за тебя, твою красоту.

Желтые лучики неяркого света заискрились в каплях вина на губах пианистки.

Андрей расстегнул ремень. Элина окунула пальцы в наполовину выпитый бокал и с силой разжала их перед пахом партнера. Десятки светлячков разом вспыхнули на вздутом стволе ошеломленного мужчины. Музыка оборвалась.

– У! Какие мы большие! Гриб какой-то! Боровик! – тело Элины повернулось вместе с сидением стула, изящная спинка изогнулась.

Андрей почувствовал, как влажная муфточка контура женских губ медленно обволокла напрягшееся тело шляпки боровика и опустилась почти к самому основанию. Разбухшая, звенящая плоть двинулась навстречу сладкой экспансии. Тело оцепенело от нарастающей чудесной приятности. Сладостная боль аукнулась в пятках...

Страстная, до краев наполненная печалью мелодия полилась из—за закрытой двери. Не отрываясь, Элина вопросительно посмотрела в глаза Андрея. Она чувствовала, как нежные, умоляющие, колдовские звуки проникали в сердце. Андрей положил руку на волосы девушки и резко прижал голову к себе. Возбужденная плоть не желала расставаться с теплым приятным пленом.

— Кто это? — спросила девушка, рывком освободив голову из цепких рук Андрея.

— Это... это...

— Пригласи его. Сейчас же.

Выпрямившись на стуле, Элина смятенно нажимала клавиши пианино, аккомпанируя плачущей скрипке.

Андрей открыл дверь. В мерцающем свете свечей в комнату медленно вошел вытянутый, как струна, мужчина. Его пальцы танцевали на грифе, из—под смычка лилась мелодия, похожая на струю густого красного вина. Концы длинных волос музыканта время от времени прикасались к оголенным струнам, словно вливая в них энергию души. Что-то кипучее и страстное было в его облике.

Андрею показалось, как флер, тончайшая бесцветная ткань, одним концом обвила лилейное тело Элины, а другим опустилась на пляшущие плечи Жени.

«Неужели сбывается сон?» — удивилась Элина.

Заворожено, забыв о наготы, она смотрела на высокого, немного нескладного музыканта. Элина чувствовала, как сладостные, острые звуки алмазом вырезают на сердце долгожданные слова. Ей нравились его чувственные скачущие пальцы, иссушенный слегка ассиметричный рот, вздернутые крылья носа.

Внезапно мелодия умолкла, будто напоровшись на невидимую преграду, а затем зазвучала снова, легко, весело, словно улыбаясь прекрасной пианистке.

«Какая красивая девушка. Неужели это она и Лариса...», — думал Евгений. Вчера после концерта арфистка Лариса в артистической комнате гадала музыкантам на любовь. Под шум и смех женщины затащили на сеанс и его.

«Важное приобретение... трюфелевая дама... откровенный наряд... молодая... очень скоро... любовь... дорога... — шептала арфистка непонятные путанные слова, — девочки, дирижеру пора искать новую первую скрипку».

Приятная истома горячей ладонью сжала сердце Жени. Ему аккомпанировала чистая, как слеза во сне, обетованная девушка.

Алла смотрела на неспешно раскладывающих пасьянс девчонок и завидовала им. Молодость ушла. Все чаще клиенты приглашали ее только в оргии. Сердце противно ныло. Витя, ее последняя любовь, совсем мальчишка, ушел к Тамаре. Ничего, этот альфонсишко еще приползет к ней. До Старого Нового года оставалось три часа. Никого. Нормальные мужчины сейчас дома возле жен.

Алла посмотрела на дисплей ожившего мобильного: «Принц!? Что ему нужно?» Она вспомнила, как при первом знакомстве спросила у Андрея о работе. Девчонки уже успели рассмотреть его машину из окна.

Держу водочные магазины, — нехотя признался Андрей.

Так ты винный король? — улыбнулась Алла.

Еще только принц.

Зато на белом Мерседесе. Мы будем называть тебя Принцем. Проходи в зал и выбирай.

– Алла! Я из машины звоню, – Андрей вставил ключ в замок зажигания.

– Представляешь, Элина осталась с моим приятелем. По—моему у них серьезно. Новогодняя сказка какая—то. Я их оставил. Деньги и визитку положил на стол. Впрочем, моего ухода они не заметили. Кто у тебя из девчонок? Хочу...

– Андрей, по-моему, сейчас тебе нужна я.

– Ты? ... да. Как я раньше не подумал!

– Приезжай, встретим Новый год у меня. Ты правильно поступил. Деньги Элины отработаю я, причем с удовольствием.

Придерживая шлейф свадебного платья, Ирма опустилась на руки супруга. Широкими спешными шагами через открытую дверь Юлиус Блютнер пронес жену через спальню и бережно положил драгоценную ношу на ложе.

– Юлиус, я дрожу от волнения. Ты pomoжешь расшнуровать корсет? – Ирма охватила торс мужа руками.

– Все будет хорошо, дорогая, вот увидишь. Ты восхитительна! В Лейпциге нет девушки прекраснее, – виртуозные руки фортепианного мастера нащупывали обшитые белой тканью пуговицы на спине жены...

Негромкие звуки пианино разбудили мастера. Ирма, юная и грациозная, перебирала пальцами клавиши инструмента. Длинное ночное платье с кружевным краем и завязкой на спине мешало нажимать педали.

– Доброе утро, фрау Блютнер! – Юлиус ладонью протирал заспанные глаза. – Вы не даёте спать уставшему супругу.

– Юлиус! – Ирма подошла к мужу и присела рядом. – Утром я видела странный сон, а, может, видение. Высокий скрипач и обнаженная девушка. Она играла на твоём фортепиано фантастически прекрасную мелодию. Я отчетливо слышала ее во сне. Ты не представляешь, как приятно быть фрау Блютнер, женой мастера, творящего инструменты любви.

– Ты льстишь, Ирма, фортепиано и рояли, – всего лишь ремесло. Никакого отношения к любви они не имеют. А вот руки... – ладони супруга заскользили по холодному шелку платья жены.

– Ошибаешься, Юлиус. Музыка – это константа любви. А ты ее ангел. Ты создаешь инструменты обольщения, мармелад желаний. Странно, что означает золотое колечко в пупке девушки? Я чувствую, сон непременно сбудется.

На следующий день Женя позвонил Андрею и предложил вернуть деньги.

Через полгода от одноклассницы Андрей узнал, что он женился на какой—то молодой пианистке, продал квартиру и уехал с женой в Питер.

Секреты соблазна. Три уловки ловеласа

– Когда в соблазнении женщины испробованы все средства, но пальцы дамы ускользают из твоих ладоней, остается последний, часто безотказный прием.

– Деньги? Алкоголь? – я смотрю в глаза визави, подвижные, словно омытые живой водой. Немного суховат, спортивен, легкий пепельный налет на висках, внутренняя уверенность движений и жестов. Дамский хищник. Выструган грубо, но эффективен, как пачка сто долларовых купюр. В блистательной армии Казановы я представляю его в чине полковника.

– Жалость! Женское сердце вылеплено из воска. Умей лишь правильно подвести зажимку. Скажи даме в глаза, что ты нестерпимо ее хочешь. От запредельного желания третий день болит голова. Дай почувствовать – в твоей физической боли виновата она, ее гипнотическая привлекательность и непреодолимый магнетизм тела. С серьезным видом укори за жестокость.

– Неужели это срабатывает и женщины так наивны?

– Представь себе. Результативность этого приема очень высока. Впервые я узнал о нем, невольно подслушав разговор двух участковых терапевтов – красивых молодых женщин. Одна призналась, что отдалась пациенту, давно и безнадежно ухаживающего за ней, только из чувства жалости. Он сетовал на частые головные боли после ее отказов.

Как всегда, все решает артистизм и умение. Видимо, чувство сострадания присуще женщинам еще с первобытных времен. Женские ласки – лучшая повязка для мужских ран.

Двумя пальцами приятель поправил шпатель жарящихся на мангале шашлыков.

– Удача на стороне тех, кто умеет читать женскую душу и постоянно пополняет арсенал новыми психологическими приемами, уловками, реквизитами.

– Реквизитами?

– Смотри! – чистыми средним и безымянным пальцами товарищ вынул из кармана футболки затертые кожицы паспорта.

Страница «Семейное положение» улыбнулась невинной чистотой. Записи о двух браках отсутствовали. Я недоуменно пожал плечами: «Фальшивый?»

– Настоящий. Один бывалый человек накануне первой женитьбы посоветовал «утерять» холостяцкий паспорт. По одному из них я не женат. Поверь, магия девственной страницы уговаривает даже девственниц.

Благодарные улыбки женщин – нередко плод мужской настойчивости и изобретательности. Даже за анекдотичными интрижками порой стоит осмысленный план.

– Анекдотичные интрижки?

– Вот хотя бы эта. Ты знаешь, как любопытны женщины. А еще в каждодневных половых баталиях они нередко относятся к геем, импотентам и мужчинам с патологией половых органов, как к военнопленным. Женщины считают их не опасными, жалеют, доверяют душу и секреты.

Однажды зайдя по делам к соседу, я застал в его квартире мою одноклассницу. Выяснилось, что они уже месяц живут в гражданском браке.

Алина. Прима класса, моя неразделенная любовь. Осколки прежних чувств царапнули сердце. Решили немного выпить. Гостеприимный сосед поспешил за спиртным в магазин.

– Как дела? – равнодушно спросила бывшая пассия. План созрел молниеносно.

– Плохо. Какие дела могут быть у кастрата?

Ее лицо вытянулось. Губы поджато растянулись в удивленной улыбке: «Кастрата? Шутить? Ты не похож на скопца, да и голос не тонкий».

– Рад бы шутить, да раздавленные железной балкой фаберже уже не восстановишь. Разве ты не слышала о моем несчастье? А голос. Ты плохо его помнишь. Сейчас он наполовину тоньше.

– Все равно не верю, – в доньшках глаз замелькали взволнованность, растущее сомнение и заурядное женское любопытство.

– Показать? – я решительно обхватил пальцами пуговицу джинсов.

– Думаешь сконфужусь? Показывай!

Идентификатор моей мужской принадлежности вынырнул из половинок застежек, словно перископ атакующей подлодки. Алина замерла в напряжении и прошептала: «А ниже, что там ниже?»

– Приподними и увидишь, я не могу смотреть на это без боли.

Двумя пальчиками Алина осторожно подняла оживающую плоть. Лицо расплылось в улыбке.

– Все-таки обманывал, – вздох облегчения вырвался из ее груди.

От прикосновения женских пальцев виновник спора вздулся и завибрировал, подобно хвосту павлина перед самкой.

– Что с ним делать дальше, Алина? – я взял в руку ее ладонь и положил сверху изобличенного обманщика.

Одноклассница вздрогнула, словно очнувшись от увиденного, полно задышала и прошептала на ухо: «Если обнажил, то не спеши прятать. У нас десять минут».

Запах черемухи из раскрытого окна, подпрыгивающий подстриженный затылочек, бархат кожи спины в косом солнечном свете, свист закипающего чайника и тихий стон желанной женщины. Так неожиданно исполнилась юношеская мечта.

Сосед застал нас, мирно пьющих кофе, на разных концах стола. Дыхание выровнялось, но вместо пота, на телах сверкали капельки адреналина.

Она до сих пор мне звонит. Правду говорят, от секса до любви один шаг.

Резюме моих слов не сложно:

– Не опасайся удивлять и экспериментировать. От твоего умения, опытности, настойчивости, желания, хитрости дама должна вскипеть, как кофе в джезве. В такие минуты аромат и прелести ее тела раскрываются в полную силу, в женщине просыпается азарт, обаяние и инстинкты богинь.

– Все уловки и приемы соблазна эффективны только тогда, когда есть любовь или при зарождении новых чувств. В противном случае остается только давить на жалость с поправкой на возраст, интеллект, воспитание, характер.

– Презираю тех, кто считает печень и почки наиболее эrogenными зонами женского тела. Женщину можно обмануть, окутать шелком обещаний, осыпать подарками, обнадежить, но нельзя угрожать и применять насилие.

– Наконец, старое проверенное правило: первое женское «нет» ничего не значит. Женщину просят как минимум дважды. Не все дамы хорошо поддаются соблазнению. Часто они отказывают по непостижимым причинам: может сейчас на ней стринги телесного цвета, а она хочет, чтобы в первый раз ты непременно увидел ее в красных. Невероятно много зависит от фазы ее естественного цикла. Будь настойчивым, но не навязчивым и тогда в сакральной фразе «одобрить невозможно отказать» женщина поставит запятую там, где желаешь ты.

Легко вскочив с лежащего на земле полена, приятель разогнал широченными ладонями докучливый дым: «У меня сюрприз. Я пригласил двух дам. Новеньких. Они скоро будут. Как раз под готовый шашлык. По первому закону бытия секс приходит во время еды».

– Ты уверен, что они придут?

– Придут. Женщины обожают встречи с мужчинами на их территории. Для дам это выгодно экономически, да и самец в своей среде гораздо активнее. Плюс женское любопытство. Они сгорают от нетерпения увидеть холостяка в его логове, поправить на свой вкус занавеску, или оценить уют жилища, созданный женой ее сегодняшнего мужчины.

Чудный вечер, закат вперемешку с запахом дыма и цветущей акации. А вот и он, ожидаемый сюрприз: «Мальчики! Ау!» Сквозь штакетник забора мелькнул кусочек великолепной женской ножки. Вечер в ореоле духов и атрибутов мая манил чудесной предсказуемостью. Войска вышли на передовые рубежи.

Проститутка Ира

«Посадка пассажиров рейса на Харьков производится на третьей платформе», – эхо простуженного голоса дикторши гулко прокатилось по заснеженным перронам автовокзала.

У двери автобуса симпатичная женщина со снежинками в кудельках непокрытых волос жадно втянула дым тонкой сигареты; наполовину выкуренный окурочок глухо уткнулся в ледяное дно урны.

Округлая фигурка, знакомые черты лица. Где же я их видел? Ах, да! Двоюродная сестра старинного друга. Знакомство на вечеринке в его квартире. За непрерывное курение Сережа называл кузину Черчиллем. Балконный перекур и ее откровенное признание: на жизнь я зарабатываю, доставляя мужчинам удовольствие. Ну, ты понимаешь...

– Ирина? – я протянул руку к дорожной сумке. – Помочь?

Быстрый оценивающий взгляд и удивленное: «Саша?! Вот так встреча!»

Мы сели рядом, благо свободных мест предостаточно.

Она торопилась к брату в Харьков. После недолгих воспоминаний разговор зашел о сегодняшнем житье-бытье.

– Работаешь? Или... по-прежнему?

– Работаю. Бывший клиент помог в хорошую контору устроиться, – откровенный ответ на мой осторожный вопрос. – О прошлом понемногу забываю. Хотя не всегда получается. Мужики пока трезвые – денежку считают, а как выпьют – к телефончикам тянутся. Старые связи долго рвутся.

– Рискованное занятие, наверное? – я отвинтил чашку термоса и налил спутнице кофе.

– Рискованное? – Ирина сделала осторожный глоток. – От одного клиента меня до сих пор трясет.

Я приподнял брови, требуя продолжения.

– Лето в том году жаркое выпало. Он позвонил и назначил время. Высокий, красивый, но не в моем вкусе. Отправила парня в ванную, а сама в стрингах ожидала его в кресле, играя расстегнутым лифчиком.

Он вошел в комнату одетый. В медицинских перчатках и с огромным ножом в руке. Нервная гримасса и резкий взмах ножом: «Сейчас ты отдашь мне деньги. Все! За каждую утаенную бумажку я буду отрезать кусок уха. Поняла?»

«Все отдам. Только не убивай. У меня ребенок. Кто будет его кормить?», – промычала я, прикидывая: сумею увернуться и добежать до входной двери? А сама-то голая, с лифчиком в руке. Я отдала 500 гривен, они лежали для оброка ментам, и те деньги, которые взяла заранее при входе.

Он обыскал квартиру. Забрал все, даже дезодоранты. В шкафу наткнулся на коробку с новогодними игрушками.

– Ты любишь Новый год?

– Да, – выдавила я.

– И я обожаю. Возьму на память два шара. Хорошо?

Тут до меня дошло: он не совсем в уме. Стало еще страшнее.

Грабитель подошел к столику возле кресла, на нем лежала колода игральных карт. Тупой стороной ножа подцепил бретельку лифчика: «Давай сыграем в дурачка. Выиграешь – можешь одну вещь вернуть. Проиграешь – получишь пару шрамиков на груди. На память о нашем знакомстве. Лады?»

Потасовать колоду в резиновых перчатках у него не получилось, он швырнул карты на мои колени: «Раздай».

Как назло, ни единого козыря. Пару раз я смухлевала. Он не заметил. Видимо, сам нервничал. Одной рукой он держал карты, а второй нож. Я выиграла и робко попросила мобильник. В нем номера клиентов и покровителей.

На прощание сумасшедший клиент поцеловал мою руку и засунул телефон под резинку стрингов: «До встречи, я буду помнить тебя всегда».

Я позвонила крышующим ментам. Через полчаса бригада следователей и экспертов снимали на видеокамеру ванную, коробку с елочными игрушками. Деньги за этот месяц они простили.

Маньяка поймали быстро. До меня он ограбил много проституток.

Нам устроили очную ставку. Он попросился в туалет. Возле дверей следователя окатил меня бранью и прошипел: «Ненавижу, я еще вернусь и отыграюсь». О нашей игре следователю я ничего не сказала.

Ему дали семь лет. Он работал на сибирских промыслах, несколько лет назад приехал в город с приличными деньгами. Заказал по телефону девочку, она напоила его и украла все деньги. Что-то щелкнуло у парня в мозгах, с тех пор он стал искать воровку и грабить проституток. Классическое помешательство.

С тех пор меня не покидает головная боль. Иногда дикая. Бесконечные больницы, бабки-шептухи. Но лучше не становится.

– А как это все началось? – я чувствовал, что моей визави нужно высказаться, медленным шагом пройти по прошлому, приоткрыть судьбу почти случайному человеку.

– В девяностые есть было нечего. Муж запил, а потом бросил меня с маленьким ребенком. Единственный доход – жалкая пенсия мамы. С тремя подругами сколотили кооперативчик по обслуживанию иностранных студентов, в основном арабов. Они замечательные самцы, секс-машины какие-то. Эх, если бы еще и чувства испытывать! А так весь их темперамент в пытку превращается.

С годами звонков и приглашений становилось меньше, как и самих иностранных студентов. Мы старели, а возле кучерявых мальчиков толпами крутились молоденькие девчонки.

Кооперативчик распался.

Я дала объявление в газету. Клиентов принимала дома. Сын жил у бабушки.

Менты пришли через месяц и установили таксу. Через год ее удвоили. Интеллигентные, приятные в разговоре. Мое тело их не интересовало – только деньги. Крыша надежная, многие мне завидовали.

Каких только клиентов не было! Богатые и бедные, умные и не очень, старики и школьники, порядочные и воры.

– Воры?

Самые настоящие. Деньги я беру заранее и прячу в другой комнате. После отработки на пару минут захожу в ванную.

Этого достаточно, чтобы вороватые клиенты заскочили в комнату, нашли деньги и вернулись. Они по шорохам определяют, куда я прячу деньги.

Заодно прихватывают всякую мелочь, белье и косметику. Я считала их фетишистами, но знакомые девчонки пояснили: трусики и лифчики они женам и любовницам дарят.

Но иногда попадаются порядочные и щедрые клиенты. Один из них мой интимный раб. Известный врач-нарколог. Обожает садо-мазо. Я эти забавы недолюбиваю, но приходится корчить госпожу. Он щедро платит, приносит бутылку-две коньяка, уйму копченостей, шоколад и экзотические фрукты.

Любит выпить, однажды напился до беспамятства и без звонка приехал ко мне. Меня не было и он улегся спать на ступеньках подъездного крыльца.

Еще в прихожей становится на колени, а потом с пакетом гостинцев ползёт на кухню. Специальных придамбасов у меня нет. Одеваю старые ботфорты, снимаю с Виктора ремень и обматываю вокруг шеи. Так и вожу, как пса, по квартире. Пьет и ест с кошачьей миски на полу у моих ног.

Потом секс. Пресный и обыкновенный. Он никудышный любовник со слабой потенцией. От таких ужасно устаешь, остается ощущение выжатой души.

Я была уверена, что о работе он лгал, как все клиенты. Но однажды у меня резко обострилась хроническая болезнь. Врачи приписали капельницы. Ставить их было некому, и я обратилась к Виктору.

В больнице молоденькая медсестричка почтительно указала рукой на дверь кабинета. На сверкающей латунной табличке чернели знакомая фамилия и инициалы.

Под капельницей в его кабинете он объяснил причину своего тайного пристрастия.

Виктору постоянно приходится кричать на подчиненных, ругать и подгонять вопреки мягкому характеру. Постепенно созрел психологический дискомфорт и неуверенность в себе. И тогда его «Я» стало искать госпожу. Унижение приносило временный покой, психическое равновесие и сексуальную удовлетворенность. Но, думаю, главная причина всему – его низкая мужская состоятельность.

Виктор часто бывает в Киеве. Среди политиков и столичной элиты садо-мазо в порядке вещей. Многие бонзы днем нагоняют страсти, самодурствуют, а вечером снимают напряжение в салонах.

– Интересно, а жена и родные в курсе его сексуального хобби? – я снова налил попутчице кофе.

– Благодарю, – отпив глоток, продолжила Ирина. – Кофе хоть какая-то замена сигарете. Родные ничего не знают. Его первая жена неплохой врач-терапевт. Но наркоманка со стажем. Нашла по Интернету семидесятилетнего богатенького Ганса, развелась с Виктором и укатила с сыном в Германию. Дочь оставила на отца.

Сын вскоре вернулся, жизнь в Германии ему не понравилась. Все чужое: земля, города, люди, даже шум дождя.

Богатый немец помог жене устроиться на работу врачом. Но однажды полиция накрыла шайку распространителей наркоты, через несколько дней у жены началась ужасная ломка. Она умирала, но скорую муж не вызывал – это конец карьеры.

И тогда Ганс позвонил Виктору. В тот же день Виктор улетел в Германию. Подключил все мыслимые и немыслимые связи. Сам ставил капельницы, вводил снотворное, сидел у постели бившейся в конвульсиях жены. Вскоре она вышла на работу.

Теребя пальцы, Ганс тихо вымучил: «Сколько?»

Виктор ответил, что выручать жену он приехал не из-за денег. Ганс облегченно вздохнул и пожал плечами: «Странные люди, русские. Никогда вы не будете жить богато. Любой немец в такой ситуации оттяпал бы половину моего капитала». Ганс не возместил Виктору даже стоимость перелета, а жена и о детях не поинтересовалась; не то, что подарочка – привета не передала.

Сейчас у Виктора новая жена, о его проделках она не знает...

Разговор притих. Моя визави немного устала. Я молчал, переваривая последние ее слова: «Главная опасность для проститутки – не СПИД, наркотики и алкоголь. А месть клиентов. Об этом никто не говорит. С ментами мы не только деньгами рассчитываемся, но и информацией о клиентах. Сколько девчонок из-за этого на нож напоролись. Мне постоянно страшно. Я боюсь одиноких мужчин в темноте и с боязнью открываю двери подъезда.

Стараюсь избегать приключений на мою мадам. Она главный калибр моего оружия, мое портфолио, мой Версаль.

За более-менее приличную жизнь приходится платить детьми. Они все видят и понимают. Многие нас презируют, вырастают замкнутыми, эгоистичными, с множеством комплексов. В отместку за мамину работу требуют все больших и больших благ.

Хотя так ли мы уж грешны? Ни один муж не променял жену на проститутку. Дамы после сорока не нас, а молоденьких девочек боятся. Неистово их ненавидят. Многие мужья приходят, чтобы сравнить ночное умение супруги с нашим. Часто уходят растерянными, но довольными. На нас неудовлетворенные мужья сбрасывают излишки сексуальной энергии. Выходит, мы обручи семьи.

Мне за сорок. Замуж никто не взял, хотя купалась в мужчинах. Живу одна, а тело изнывает от похоти. Секс – это наркотик, а ломка уходит не скоро. К счастью выручают бывшие клиенты. Но их все меньше и меньше. Кругом столько смазливых и голодных девчонок. Им даже платить не нужно.

Ты спрашиваешь, что случилось с моими подружками? Куда уходят проститутки? Все живы-здоровы. Никто плохо не кончил. Одна работает учительницей в гимназии, вторая начальником отдела на заводе, а третья – успешный риэлтор. Все-таки пригодились образование, пусть и заочное. Всех устроили на работу бывшие клиенты. Но только одна из нас замужем. Печать прошлого настоящим не смоешь. Тоска все равно остается.

– Ир, жалеешь, что так жизнь повернулась?

– Конечно. Все жалеют, только не признаются. В душе нас презируют. Я пошла на это ради денег. Не о себе думала, мечтала сына на ноги поставить, дать хорошее образование. Утром мыла посуду в ночном кафе, а вечером бегала по общежитиям для иностранцев. Муж не платил ни копейки.

Муж. Недавно позвонил клиент. Оговорили цену и время. Пришел мой бывший супруг. Обрюзг, растолстел, облысел. Те же манеры, шутки и жесты. Когда-то я ими восхищалась. Сейчас они показались глупыми, ничтожными и мерзкими. «Уходи, – буркнула я. – Ты мне противен».

Под тихое урчание автобуса меня окутало мягкое покрывало послеобеденной дремы.

Проститутки. Кто они? Куски мяса для плотских утех или неизбежность?

В дремлющем мозгу крутится черно-белая пленка в старых царапинах. Ей тысячи лет.

На пыльной площади растрепанную женщину забивают камнями. В глазах ужас и боль. Острые бульжники разрывают куски плоти, которые еще недавно так неистово целовали мужские губы. Два ангела за окровавленными плечами женщины. Черный и белый.

– Возьми и брось в нее, – холодный камень в мою ладонь вкладывает черный ангел. – Эта женщина пастырь порока.

– Бросай, если сам никогда не платил за любовь, – стучат в ушах слова белого ангела.

Пальцы во вскинутой руке медленно разжимаются.

Гарем Графини Вишенки

– Смотри! – приятель и прильнул к телевизору, оборвав меня на полуслове. – Графиню Вишенку показывают! Вон та рыжая. Добралась все-таки до ящика! После передачи я о ней расскажу.

Ведущая городского канала оживленно комментировала презентацию художественной выставки. Картины на стенах галереи мелькали вперемешку с богатыми нарядами дам и глубокомысленными лицами меценатов, но на фигуре эффектной рыжеволосой женщины забальзаковского возраста в шикарном бежевом платье камера задерживалась гораздо дольше. Дама бродила по залу под руку с молодым симпатичным человеком.

Когда в очередной раз крупным планом показалось лицо с куделями рыжих волос, прозвучала довольно необычная для местной выставки итальянская фамилия.

Передача окончилась, я щелкнул красной кнопкой пульта и с интересом посмотрел на приятеля: «Твоя знакомая действительно итальянка? Рядом сын?»

– Она убеждена, что дети портят фигуру, – скривил губы товарищ. – С ней очередной мальчик для развлечений, причем не самый лучший. Фаворитов она в свет не выводит. А итальянка только по фамилии мужа.

Нашей натурал-группе она представилась Вилорой. По слухам, это ее псевдоним еще со времен работы проституткой. Но за глаза мы называем ее Графиней Вишенкой. Кличку приклеили женщины из-за привычки красить губы помадой вишневых оттенков.

Лет пятнадцать назад, находясь в очередном запое, приятель неожиданно бросил пить, через месяц развелся с женой и с головой окунулся в необузданный секс. Сауны, нудистские пляжи, сообщество Лисьей бухты в Крыму, сайты интимных знакомств оказались его призванием. Путем врожденной наблюдательности и психологических опытов приятель постиг многие тонкости женской психологии и умело применял их на практике.

За кофе товарищ поведал историю женщины, чье мировоззрение определяют исключительно инстинкты наживы и похоть.

– Вилоре за пятьдесят. На лицо моложавая, но тело полное и дряблкое. За собой ухаживает: ботекс, фитнес, спа-процедуры, маникюры-педикюры, дорогие парикмахеры, но все равно производит впечатление бабы, которой перевалило за полтинник. Чулки и летом не снимает – стесняется целлюлита и пигментных пятен, хотя лучше бы локти прятала – они узварную грушу напоминают.

Вишенка великолепно чувствует мужчин и успешно играет на наших инстинктах. А самоуверенность и умение преподать себя скрадывают возраст.

Интеллектуальное развитие – никакого, но не глупа, деловита, властна и проницательна.

В девяностые сколотила приличный капитал, переправляя украинских девок в Грецию для работы официантками и танцовщицами. На деле женщин, конечно, ожидали бордели. В принципе от них ничего не скрывали, намекая – может быть всякое. Дело рыжая поставила с размахом: менты, визовая служба и даже полиция Греции – все куплено и схвачено. Часто обслуживала клиентов ради собственного удовлетворения.

Там же в Греции подыскала мужа – обедневшего молодого альфонса с захудалой родословной из Италии. Недавно под шофе в сауне заявила мне: «Ты делаешь массаж не кому-нибудь, а виконтессе». Эх, этой пригородной дворянке еще бы и от «шо» избавиться!

Деньги текли рекой. Купила в Афинах шикарную квартиру. Бездельника-мужа заваливала подарками и деликатесами. Пока набирала и переправляла свежие партии живого товара, супруг присматривал за квартирой.

В тучные годы Вилора приобрела в городе до двух десятков квартир, несколько домов и загородных дач.

Но время изменилось, ушли покровители, расплодилось конкуренты. Бизнес пришлось свернуть – сколько можно!? Но бандершские замашки только окрепли.

Сейчас она рантье: сдает квартиры и дачи в аренду. Иногда выгодно продает и перепродает недвижимость. Кое-что осталось на валютных счетах за рубежом. С мужем разошлась, часть дома в Афинах по-прежнему принадлежит ей. Бизнес понемногу растет.

Дело требует уйму знаний, консультаций специалистов, а главное времени. Но вести учет самой, ремонтировать квартиры, отслеживать движение постояльцев, выискивать прибыльные варианты купли-продажи хлопотно и рутинно. Нужен честный управляющий, которому можно доверить деловые тайны. Обязательно и любовник по совместительству. Но где такого отыщешь? Все норовят ничего не делать и что-то на чужом выкрутить. А хороший менеджер стоит дорого. Очень дорого.

Несколько лет назад Графиня по объявлению наняла плотника починить беседку на даче. Качество ремонта превзошло ожидания. Поужинали на кухне, переспали ночь. Работник пилы и рубанка оказался потрясающим любовником. Утром за кофе предложила новой пассии должность менеджера ее недвижимости. Мужчина удивился, долго чесал затылок, но в конце концов согласился. Полгода работал с огоньком, не жалея времени и сил.

Однажды Вишенка намекнула управляющему о происхождении капитала. Он снова удивился и сразу как-то сник. Словно воздух из него выпустили. Поработал месяц и сбежал.

– Не мое это, – буркнул на прощание и потупил глаза. – Извини.

В жизни Вишенки три страсти: деньги, секс и собачка Амор. Песика убили, остались только деньги и секс. Деньги! Ради них она продала девственность, ради них вышла на панель. Годы сутенерства выжгли из души все добродетельные чувства и даже инстинкт материнства. Рожать в свое время она не решилась: хлопотно и дорого. А потом неизбежные няньки, учителя, сопли, переживания. Девочек терпеть не могу, а если мальчик – не известно, как к нему относиться со временем буду. Молодость уходит, ее выгодами нужно воспользоваться сполна...

Средневековые инквизиторы гениально подметили: к своим грехам человек идет сам. День, прожитый без необузданной похоти, Вилора считает пропавшим. Мужчины в возрасте удовлетворить ее не могут. Всю энергию и опыт она растрчивает на поиски молодых парней – активных, мускулистых, с мощным либидо.

Как-то поселила в две однокомнатные квартиры двух студентов-красавчиков с уговором: она оплачивает молодым людям учебу, кров, еду и даже развлечения. Взамен – их тела, улыбки и особое расположение.

Вышло отлично, если бы не маленькое неудобство – каждый день приходилось разрываться на две квартиры в разных районах города. И тогда она решила одним выстрелом убить двух зайчат: поселила парней в трехкомнатной квартире с только что законченным евроремонтом. Ребятам выделила по комнате, а спальня для себя. Президентская – так она назвала гнездышко для утех. От запаха молодости и фонтанирующей энергии Вишенка приходила в восторг, часто втроем они просыпались в одной постели.

Но однажды. Однажды она неслышно открыла дверь президентской и застала пассий, занимавшихся любовью на ее постели.

Взбешенная Вишенка дала студентам час на сборы: убирайтесь вон! Ее тело разбирала дрожь. Дрожь страха.

Вскоре место в трехкомнатной квартире занял двухметровый красавец с глазами цвета моря. Симпатичнее мужчины она не встречала. Три месяца боялась выпустить своего Адониса из президентской клетки. Но, боже мой! Как же хотелось похвастаться красавчиком перед

подругами! Увидеть их разинутые рты и искусанные губы. А тут и случай представился – презентация выставки салонного искусства с тусовкой городской богемы.

В платье от модного киевского модельера Вилора прошла под руку с голубоглазым красавцем. Зал не сводил глаз с его совершенной фигуры. Но стоило Графине оставить Адониса на полчаса, чтобы потрепаться с подружками, как ее божество увели... геи. Вишенка немедленно увезла любовника сначала в ресторан, потом на квартиру, но было поздно.

Утром он уехал к супербогатому и влиятельному бизнесмену, оттолкнув вцепившуюся в его руку виконтессу.

В тот же день брошенная и униженная патронесса сделала экспресс анализ на ВИЧ. Не раз и не два она видела в каких мучениях умирали знакомые проститутки, с тех пор Вишенка панически боялась заразиться и умереть от этой болезни.

Меня познакомили с Вилорой лет пять назад. После сауны она без обиняков сказала: «С тобой хорошо, но я ожидала большего. А вот ласки – от твоих прикосновений я таю...». С тех пор я приглашаю для Вишенки помощника – знакомого молодого мужчину. В отличие от меня, он удовлетворяет женщин за деньги. Все довольны.

Как-то Вилора попросила запечатлеть на видео сеанс массажа. Оказывается, она оборудовала скрытыми камерами все спальни: «Будет что посмотреть в старости».

Год назад она изменила тактику: в однокомнатную квартиру поселила шестеро парней и одну девчонку. Всем около восемнадцати. Ребята деревенские, жить где-то в городе нужно. Берет по 500 гривен с носа и клубится с молодежью. Говорит, что с ними весело: «Заряжаюсь беспечностью молодости, помогаю готовить, привожу продукты, учу жизни и примиряю. Они еще во что-то верят, у каждого свои мечты и надежды. Захочу секса – выгоняю всех на улицу. Подождут. Зимой даю деньги на кафе.

С провинившимися и теми, кто не понравился, не церемонюсь. Адьо. Ну и плановиков – тех, кто курит план. Нахожу нового симпатяшку – кого-то из старых выгоняю.

Недавно прочитала книгу Эдит Пиаф «На балу удачи». Наши жизни чем-то схожи. Моя однокомнатка, как и ее дом – нескончаемая тусовка. Никогда не знаешь, кто в ней сейчас находится. Постоянный движняк. К парням приходят в гости приятели и девушки: шум, смех, веселье. Квартира не приносит дохода, зато улаживает душу. Случайно услышала, как они меня между собой называют. Шахиня.

Я умею наказывать, умею и благодарить. Двоих лапочек свозила на отдых в Грецию. Когда еще они ее увидят!?»

Но не все так гладко в ее султанате. Прошлой осенью у шахини случился нервный срыв. К одному из парней она вспылала чувствами. А он по натуре альфа-самец. Вождь. Для женщин – это как удав для кроликов. Ушки дрожат, но лапы сами двигают тело к пасти. Парня любили многие девчонки. И та, которая жила в квартире Вилоры.

Однажды Вишенка заметила, как девушка удерживала под столом руку парня. В порыве разыгравшей страсти Вишенка приказала всем немедленно уйти, кроме своей пассии. Ребята привычно ушли, но девушка по-прежнему сидела, держа парня за руку. Он колебался, смотрел на обеих соперниц, но потом вырвал руку и подошел к хозяйке. Девушка убежала, громко хлопнув дверью.

Но победа не порадовала Вилору. В постели парень походил на механическую куклу, лишенную всяких эмоций.

Взбешенная Вишенка выгнала на улицу и парня, и всю компанию, выставив за порог вещи. Три дня она не выходила из квартиры, оплакивая умирающее чувство.

Через неделю сдохла ее любимая болонка Амор. По заключению ветеринара, кобеля отравили. Подозреваю, по-настоящему Вилора любила только ее.

С полгода Графиня не заводила новый гарем, сдавала квартиру обычным жильцам, но постепенно принялась за старое. Вот и сейчас в телевизоре она с новым мальчишкой. Бал продолжается.

Интересно другое. Некоторым парням она действительно нравится, многие жалеют о разрыве. Для большинства она гуру секса. Брошенные парни ищут новых встреч, жаждут свежих уроков и открытий.

Возможно ее страсть к мальчикам есть отголосок придушенного материнского инстинкта. Кто знает.

Таких, как Вилора, в городе достаточно много. У них свои тусовки, правила и мораль, рынок и биржа. Недавно Вишенка призналась, что хочет негритянского юношу. Но, оказывается, не все так просто...

После кофе мы зашли на страницу Вилоры в Интернете, но звонок в дверь оторвал нас от монитора.

Пришла кума с просьбой срочно одолжить 200 гривен. Она взглянула на дисплей, а потом на нас: «Кого вы так увлеченно рассматриваете?»

После объяснений кума присела на стул и вздохнула: «А тут день и ночь пашу, богачам квартиры убираю. Аллергию от бытовой химии заработала. А что делать? Одна и внук на плечах. Одежда на нем просто горит. Да и ест – ого-го! Если бы он так в училище занимался.

Эх, пожить бы месяцок жизнью вашей Графини. Только без мальчиков. Раскинула бы руки на кровати и лежала-лежала-лежала. Так отдохнуть хочется! И чтобы никто не тревожил. А если бы еще и тарелку борща принесли! Пусть хоть и дед в пижаме. Мне все равно. Помечтаю хотя бы.

– Все вы одинаковы, через месяц такой жизни наверняка мальчика захочется, – усмехнулся приятель. – А то и двух. Баба ты еще – огонь!

– Мальчики!? Не смейся. Знаешь, почему мне деньги понадобились? – развернулась на стуле кума. – на СПИД провериться хочу.

– На СПИД? Ты? Согрешила на старости лет?

– Да, на СПИД. Стыдно признаться. Но если начала говорить, то расскажу. Возвращаюсь на днях вечером домой. У подъезда целуется парень с девушкой. Вошла в подъезд, но дверь на замок не захлопнула. Открыла почтовый ящик и уткнулась в квитанции по оплате коммунальных услуг.

Вдруг в подъезд влетел тот самый парень, но без девушки. Он подбежал ко мне, грубо обнял и поцеловал в губы. Довольно умеючи. Мне шестой десяток, а ему лет двадцать от силы. Я закричала, парень отпрянул и убежал. Стою и колочусь от страха. В ознобе взбежала на пятый этаж. Оглянулась в испуге и открыла ключами дверь.

Дома пять раз чистила зубы, полоскала рот содовым раствором и водкой. Потом три раза выкупалась с хозяйственным мылом.

Утром пошла в поликлинику и сдала анализы. К внуку три дня не прикасаюсь. А вдруг СПИД?

Позвонила бывшему мужу. Может мент со стажем что-нибудь умное посоветует?

Тот долго смеялся: «Парень, наверняка, под градусом был и поцеловал на спор. Может, с девкой поспорил. Дури у молодежи много...»

Так что вы поосторожней со мной. За руку прощаться не будем. Пока результат теста не узнаю.

Дамочка ваша задницу держит остро. Всю жизнь со СПИДом в прятки играла, а он возьми и меня поймает. Вот такая справедливость...

Алые паруса на бретельках судьбы

Солнечный луч скользнул по строке тетради: «Литература русского романтизма». Девушка прищурилась, оторвала взгляд от книги и поправила очки. Сидящая напротив работница библиотеки слегка улыбнулась неожиданному январскому солнцу.

«Библиотекарь нервничает, – подумала девушка, – прическу поправляет, часто смотрит на входную дверь. Утомленные, немного грустные глаза. Ожидает кого-то. Конечно, мужчину. Одета элегантно с прицелом на вечер. Давно с ним не встречалась, движения тоскующей кошки. Наверное, пишет стихи, слегка печальные и утонченные, хотя слишком красива для поэтессы. Фамилии моей удивилась: „Судьба“? Какие мечтательные глаза! Страдает бедняжка. Попробую помочь. Что там у нее? Впрочем, любовь не выбирает, как пойдет, так и пойдет...»

* * *

Динамик компьютера деловито пискнул. Письмо.

«Милый Антон! – кипящими буквами шептал монитор. – Сегодня у нас маленький юбилей. Нашему знакомству два месяца. В тот обетованный вечер паруса твоих слов окутали одинокое сердце, вино предчувствий закружило голову. Недавно я показала несколько твоих писем подруге. Она восхищена. Никогда, слышишь, никогда я не познакомлю ее с тобой...»

* * *

Квартирный звонок нарушил тишину вечера.

– Кто так поздно? – недовольно буркнул Антон.

На пороге невысокий лысеющий мужчина с барсеткой под мышкой небрежно опирался рукой на длинный, завернутый в материю, бесформенный сверток.

– Антон? – глаза незнакомца оценивающе запрыгали по фигуре хозяина квартиры.

– Да, вы по поводу ремонта? Проходите, – Антон широко распахнул дверь.

– Я Вадим, – губы гостя растянулись в просящей улыбке. – Держу киоски на рынках. Вы помогли моему приятелю, помогите и мне.

– Олег посоветовал? – насторожился Антон.

– Да, он свою краю вашим жучком на горячем застучал. Мне нужно установить такой же вот сюда, – Вадим развернул материю свертка.

Два больших декоративных подсолнуха заставили радиоинженера невольно улыбнуться.

– Середина поля?

– Да, в корзинках места хватит, – владелец киосков быстрым движением отсоединил головку цветка от пластмассового стебля, – издержки, время, риск, – все оплачиваю. Возьметесь?

– Вадим, вы уверены, что это нужно? Подумайте.

– Она работает продавщицей в моем киоске. В последнее время ее будто подменили. Охладела ко мне, появилась мечтательность. Подозреваю, у нее кто-то есть. Неизвестность тяготит. Жучок эконоит время и деньги, я установлю его в киоске. В конце концов, имею я право знать, что на мои деньги она не развлекается с другим? Ее и ребенка обеспечиваю я. Пусть попробует пожить на зарплату библиотекариши – это ее профессия.

– Гм... Вадим, может лучше цифровой диктофон? Проблем меньше и удобнее.

– Может и удобнее, но дорого.

Хорошо, приходи через пару дней с автомобильным приемником, я немного расширю диапазон, слушать будешь через него. Устройство включается от голоса, выключатель замас-

кируем здесь, – Антон провел пальцем под выступом солнечной корзинки. – Если киоск металлический, то мощность передатчика нужно увеличивать, батареек надолго не хватит. Советую установить жучок в квартире – в спальне или рядом с телефоном.

– Я не бываю у нее дома, – Вадим потупил глаза, – она скрывает наши отношения от дочери. Если у нее кто-то есть, это и в киоске обнаружится – по мобильнику проболтается, или он захочет посмотреть на нее лишний раз. Есть на что.

* * *

«Моя Орхидея! Поздний клиент скомкал мысли. Они все о тебе. Я понимаю, что наша переписка подошла к черте, за которой нужно принимать решение. Никогда не испытывал ничего подобного. Я опасаюсь встречи. Что она принесет? Чем окончится свидание? Вдруг оно станет последним? Трусливо пробую отложить его ненадолго. В который раз смотрю на твои фотографии и мечтаю погладить волосы, прикоснуться к ним рукой. Я ревную тебя к покупателям, к их сладостным взглядам. Мысленно посылаю руку под твои одежды. Она не будет знать усталости. Тепло и шелк твоего тела успокоят душу, поторопят желания. Обнимаю мою принцессу и целую запястья. Этой ночью тебе приснится океан и моя блуждающая рука».

* * *

– Алло, Антон? Это Вадим. Все отлично. Слышимость великолепная. Хочу спросить, дальность твоей штучки увеличить можно? Через квартал прием уже неустойчивый.

– Можно, но это дорого и сложно, да и радиоинспекция может засечь. Извини за любопытство, – результаты есть?

– Пока нет, первый день слушаю, но каждый второй набивается в ее спонсоры...

* * *

«Дорогой Антон, мой Гладиолус! Вчера ты так и не написал. Жизнь без твоих писем уже невозможна. Они как наркотик растворили волю, подавили гордость, приручили озябшую птицу к твоим словам. Теперь я понимаю, почему ты отказался от общения по телефону. Твоя рука. Я постоянно чувствую ее. Знал бы ты, как нужна она женщинам. Ты провидец, мне приснился океан и сильные, не знающие усталости, пальцы. Целую бугорки твоей ладони. У меня есть немного времени, хочу перечитать твои письма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.